

Отделения в Императорской Публичной библиотеке

Г. В. Михеева, д-р пед. наук, вед. науч. сотр. РНБ

Давно бытует мнение, что отделенческая система в Императорской Публичной библиотеке (ИПБ) сложилась во времена директорства М. А. Корфа. Однако основные ее элементы появились почти с самого начала бытования Библиотеки. Еще по поступлении в Петербург библиотеки Залуских, которая легла в основу будущей ИПБ, и размещении фондов в садовом павильоне Императорского Кабинета с июля 1795 г. началась разборка книг по содержанию, языкам и формату. М. И. Антоновскому – чиновнику Кабинета е. и. в. – принадлежит первая содержательная структура организации фондов Библиотеки, применяемая уже с мая 1796 г. Поступившее собрание разделялось на 7 классов «по числу главнейших знаний человеческих: 1) богословие, 2) законоведение, 3) естествословие и врачество, 4) любомудрие, 5) математика, 6) история и землеописание и 7) свободные, или изящные науки, художества и ремесла»¹.

Схема эта менялась, так к концу 1796 г. в классификации было уже 10 разделов за счет выделения из более обширных классов drobных делений. Руководивший дальнейшим разбором книг и их перемещением в новое впервые построенное в России для библиотеки здание О. О. д'Огар в документе «Наставление Императорской Библиотеке» существенно детализировал классификацию, предоставив чиновникам бóльшую свободу к разделению фондов на классы, отмечая при этом, что библиотекарям дано право «прибавлять артикулы родов творений, поелику не можно прозорливости и разбирательству при отделении материй предписать законов» и разбирающим книги рекомендовалось делать «как только можно побольше таких отделений материй»².

Пришедший на смену д'Огару А. Н. Оленин уже в 1808 г. осознал, что фонды Библиотеки, часть из которых даже не была разобрана, находятся

в достаточно хаотичном состоянии и классификация их носит весьма субъективный характер. Главную свою задачу «товарищ главного директора императорских библиотек» видел в разработке современной тому времени классификации и упорядочении фондов в соответствии с ней по «вновь устанавливаемым отделениям Библиотеки». Составленная А. Н. Олениным схема изложена в его книге «Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской Императорской библиотеки» (СПб., 1809). Согласно библиографическому порядку А. Н. Оленина, фонды должны были быть разделены по содержанию на классы, классы – на отделения, отделения – на подразделения и разряды. В основе системы А. Н. Оленина лежит деление на три основных класса: науки, искусства и словесность, или филология. Последующее деление предусматривало разбивку на 15 отделений³. Для своего времени эта система была «незаконным явлением»⁴, и соответственно ей в Библиотеке стали складываться отраслевые отделения.

По мере того, как книги разбирались по отделениям, библиотекари приступили к составлению каталогов. Однако первоначально деятельность чиновников Библиотеки не была строго закреплена за тем или иным отделением. Так, в отчете Библиотеки за 1814 г. А. Н. Оленин указывал, кто из библиотекарей отвечал за ту или иную закрепленную за ним работу⁵. Книги были распределены между служащими независимо от отделений принятой в тот период библиографической системы распределения фондов, прежде всего по языковому признаку в зависимости от знаний тех или иных сотрудников. Не было и устойчивого определения понятия «Отделение Библиотеки», связанного с систематическим разделением фондов. Тут и там мелькали понятия «Отделение греческих книг», «два отделения на французском и английском языках».

Тем не менее уже к начальному периоду («детству» Библиотеки⁶) относятся три абсолютно сложившихся отделения. Еще при А. С. Строганове 27 февраля 1805 г. было организовано «Депо манускриптов» – «особенное Отделение Библиотеки», в котором первоначально хранились рукописи, монеты,

медали и «разные любопытные как естественные, так и искусственные произведения»⁷.

11 мая 1811 г. А. Н. Оленин издал распоряжение о разделении русских и иностранных книг и о создании Русского отделения. С этого времени формирование отделенческой системы ИПБ касалось только книг на иностранных языках.

В отчете Библиотеки за 1817 г. указывалось, что к 15 отделениям печатных книг присоединяется 16-е, «состоящее из одних излишних экземпляров книг, назначенных на вымен и продажу»⁸, хотя выявление дублетных экземпляров производилось уже при самом начальном разборе библиотеки Залуских.

Таким образом, уже в период директорства А. Н. Оленина в Библиотеке существовали различные отделения, которые никогда не были четко зафиксированы в каком-либо нормативном акте, отсюда нечеткость и разноречивость как в их числе, так и в названиях.

Впервые административный статус отделениям был придан приказом М. А. Корфа от 14 апреля 1850 г., закрепившим все отделения за конкретными библиотекарями с установлением ответственности «как за сохранение вверенного ему (библиотекарю. – *Г. М.*) отделения в целости и должном устройстве, так равно и за быстроту и порядок библиографических в нем работ»⁹. Говоря словами М. А. Корфа, «под одной крышей создавались в себе самой замкнутые библиотеки»¹⁰. Таких «библиотек» (отделений) было выделено 17, за каждой закреплялось ответственное лицо.

В основу отделений были положены разные принципы, главным образом отделения были организованы по отраслевому признаку (так был подразделен почти весь иностранный фонд), а также по признаку языка (Русское и Восточное отделения, где сосредоточивались издания независимо от отрасли знания). Выделялись отделения и по времени печати (Отделение инкунабул), памятникам письменности (Отделение рукописей), по специальному признаку (дублетов). Подобное распределение называлось «административно-научным распорядком в Библиотеке»¹¹.

Каждое отделение самостоятельно занималось комплектованием своих фондов, обеспечивало их сохранность и организацию, создание каталогов на свой фонд, выдачу книг в читальный зал, справочно-библиографическую работу по запросам читателей. Такая структурная организация при наличии небольшого числа сотрудников (10 старших библиотекарей и 4 младших библиотекаря) повышала их ответственность и интенсифицировала их труд.

Отраслевая специализация, сосредоточение в одном подразделении литературы по той или иной области знания, необходимость следить за новинками литературы при комплектовании своего отделения, поиск ранее вышедших иностранных изданий делали Библиотеку исключительно притягательным местом службы для ученых разных специальностей. На протяжении всего XIX и первой четверти XX в. сотрудниками Публичной библиотеки были 30 настоящих и будущих академиков РАН, 5 бывших и будущих российских министров, десятки ученых, профессоров, писателей, художников, религиозных и общественных деятелей, специалистов в области самого широкого спектра наук¹².

Особое место занимает созданное в 1850 г. новое Отделение «Россика», в котором были собраны все иностранные сочинения из разных иностранных отделений. Подводя итоги 100-летия открытия Библиотеки для читателей, ее историки отмечали: «Создание этого отделения было плодом оригинального замысла Корфа и навсегда залегло в организации Публичной библиотеки воплощением его личных научно-исторических симпатий. При глубоко индивидуальном отношении директора к задуманному им отделению, создание его заняло среди забот Корфа о Библиотеке совершенно исключительное место: усердие и труд библиотекарей, щедрая доля покупных средств – все подчинялось новому библиотечному центру, отделению *Rossica*»¹³. Активными помощниками в создании «беспримерного отделения „*Rossica*“» стали В. И. Собольщикова, В. В. Стасова, Е. Е. Беркгольца, Р. И. Минцлова, В. Е. Ген.

Кроме «Россики», в этот период фактически отдельно были сформированы под руководством Р. И. Минцлова отделения инкунабулов, альдов и эльзевиров, для которых по проекту И. И. Горностаева и В. И. Собольщикова была

построена специальная «готическая зала», получившая впоследствии наименование «Кабинет Фауста».

В 1858 г. была предпринята попытка создания в Библиотеке особого отделения польских книг, но дальнейшего развития она не получила, поскольку главным принципом организационной структуры Библиотеки было все-таки разделение книг по отраслям знания, а не по языковому принципу.

По мере роста объема фондов отделений неизбежно возникали вопросы об уточнении границ между смежными по содержанию знаний отделениями, что постоянно приходилось делать уже начиная с директорства И. Д. Делянова. С этой целью приводились достаточно регулярно созываемые общие собрания библиотекарей. Со временем из прежних отделений стали выделяться фонды географических карт и атласов, эстампов, музыкальных произведений, вошедшие в середине 1930-х гг. в качестве групп в Отдел фондов и обслуживания. Происходила также передача отдельных книг и целых подразделов из одного отделения в другое.

Постепенно в составе Библиотеки сформировалось Секретное отделение. Начало ему было положено еще в 1813 г. при А. Н. Оленине, когда по примеру Ватиканской библиотеки было создано особое хранилище для тех книг и рукописей, которые по законам цензуры «от большой части публики должны быть скрыты»¹⁴. Первоначально это собрание хранилось в Депо манускриптов. Однако по мере активного поступления «запрещенных книг», уже в корфовский период формируется так называемая коллекция «вольной русской печати», активно пополнявшаяся и послужившая основой Секретного отделения.

После 1917 г. отделенческая система не претерпела существенных изменений, хотя в 1920-е гг. предпринимались отдельные более или менее успешные попытки ее совершенствовать, дополнить, разукрупнить. В 1918 г. было принято решение об организации Отделения прикладных наук, однако практической реализации это решение не получило. В том же году было ликвидировано Секретное отделение, а его фонды (они были в основном на рус-

ском языке) переданы в виде коллекции вольной русской печати в Русское отделение. Тем не менее через несколько лет в середине 1920-х гг. оно возродилось, правда, уже в ином виде. Вся литература, вызывавшая возражения Гублита и оцененная им как «идеологически вредная», направлялась в специальные отделы: иностранные издания, где негативно оценивались происходившие в Советской России события, поступали в отделение под названием «Спецхран», а так называемая «белоэмигрантская печать» и изъятые из свободного обращения отечественные издания поступали в спецотдел. Оба эти подразделения в 1936 г. были объединены, и создан единый Отдел специального хранения.

С середины 1920-х гг. началась перестройка Восточного отделения, куда из Русского и других отделений стали передавать ранее хранившиеся в них издания на языках народов СССР, что привело к преобразованию в 1931 г. Восточного отделения в Отдел национальной литературы (Отдел национальностей).

В 1927 г. было принято решение о консервации отделения «Россика», переставшего фактически пополняться уже с началом Первой мировой войны. В сентябре 1928 г. была предпринята попытка организации отделения «Славика», которое просуществовало два года, а в сентябре 1930 г. на основании решения комиссии по чистке аппарата Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде (так тогда именовалась РНБ) оно было ликвидировано¹⁵.

В первые послереволюционные годы и до середины 1930-х гг. в структуре Библиотеки в связи с новыми требованиями по обслуживанию широких масс читателей получили развитие филиалы, их еще иногда именовали филиальными отделениями, и кабинеты¹⁶.

Эта структура не оставалась намертво закрепленной, и время от времени отделения то сливались, то, наоборот, разделялись. Так в конце XIX – начале XX в. структура Библиотеки включала 16 отделений. Иногда их число доходило до 20. Русское, или русских книг (в том числе и периодика), Славянское (преимущественно, церковных книг, напечатанных глаголицей и кирил-

лицей), «Россика» (называвшееся первоначально «отечественным»), инкунабул, истории, юриспруденции (включая экономические и социальные науки), богословия, философии и педагогики, изящных искусств и технологии, естественное (включая математику и медицину), истории литературы и полиграфии, филологии и лингвистики, изящной словесности, восточное, рукописей, дублетов. Не было единообразия и в их наименовании. Часто называвшиеся отделениями подразделения еврейских книг, картографии, запрещенных книг на русском языке (так называемое «секретное») являлись, по существу, лишь составными частями, подотделами соответствующих отделений: Восточного, Исторического, Рукописного.

Для своего времени, по признанию специалистов, введенная в Библиотеке организация фондов и каталогов, отраслевизация обслуживания читателей ставили ИПБ на одно из первых мест в мире, а «либеральностью своею в отношении к посетителям Императорская Публичная библиотека оставяла за собою все библиотеки Европы»¹⁷.

К концу 1920-х гг. изменились требования, предъявляемые обществом к Библиотеке, пришел другой читатель, неимоверно возросли фонды. Система наук как живой развивающийся организм не оставалась без изменений на протяжении почти 150-летнего существования национальной библиотеки России. Отделенческая система потеряла свою привлекательность и была заменена созданием функциональных отделов. Тем не менее прежняя отделенческая структура Библиотеки, ее жизнь и деятельность в рамках этой структуры позволили ей в свое время выполнить роль одного из «плодотворнейших проводников просвещения»¹⁸.

Список литературы

¹ Императорская Публичная библиотека за сот лет 1814–1914. СПб., 1914. С. 14–15. (Далее 100-летие...).

² Цит. по: 100-летие... С. 21.

³ Оленин А. Н. Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской Императорской библиотеки. СПб., 1809. С. 15.

⁴ Коновалова М. Н. История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795–1917 гг. / подгот. к печати и коммент. Г. В. Михеевой. СПб., 2014. С. 25. URL: <http://vivaldi.nlr.ru/bx000007674/view>. (дата обращения: 02.02.2018).

⁵ Оленин А. Н. Отчет в управлении Императорскою Публичною библиотекою... за 1814 год. СПб., 1815. С. 25–29.

⁶ Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотеки глазами современников (1795–1917) : хрестоматия. СПб., 1998. С. 18.

⁷ Оленин А. Н. Отчет в управлении Императорскою Публичною библиотекою... за 1816 год. СПб., 1817. С. 46.

⁸ То же. ... за 1817 год. СПб., 1818. С. 90.

⁹ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. С. 52.

¹⁰ Корф М. А. Десятилетие Императорской Публичной библиотеки (1849–1859). СПб., 1859. С. 30.

¹¹ 100-летие... С. 274.

¹² Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : биогр. слов. СПб., 1995. Т. 1. С. 22.

¹³ 100-летие... С. 275.

¹⁴ Оленин А. Н. Отчет в управлении имп. Публичною библиотекою... за 1808, 1809, 1810, 1811 и 1812 годы... СПб., 1813. С. 64.

¹⁵ Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : биогр. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 14–15.

¹⁶ Эти структурные подразделения тщательно изучены, и на сайте РНБ представлена подробная история каждого (www.nlr.ru/nlr.history/history/7html).

¹⁷Собольщиков В. И. Императорская Публичная библиотека в эпоху перехода в ведомство Министерства народного просвещения : (крат. очерк ее прошедшего и настоящего). СПб., 1863. С. 56.

¹⁸Корф М. А. Указ. соч. С. 48.